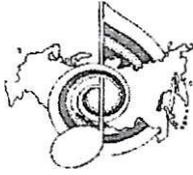

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ

125009. Москва, Брюсов пер., д. 8/10, к. 2

Факс; Тел.: (499) 251-12-05; 250-30-84

E-mail: mak-20061@yandex.ru

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Белянского Дмитрия Викторовича

«Золотой век культуры Дании. Музыка в ряду искусств»

Специальность 17.00.02 — «Музыкальное искусство»

Специальность 17.00.09 — «Теория и история искусства»

Автореферат, как и диссертация Д. В. Белянского, свидетельствует о высоком профессионализме автора и глубокой заинтересованности выбранной темой. Актуальность данного исследования назрела давно. Золотой век датского искусства (условно 1800-1850 гг.) породил целый ряд выдающихся деятелей в самых разных его сферах. Слава наиболее известных из них перешагнула границы Дании и скандинавского мира в целом: скульптор Бертель Торвальдсен, писатели, поэты и драматурги – Адам Эленшлегер и Ханс Кристиан Андерсен, балетмейстер Август Бурнонвиль, писатель и философ Сёрен Киркегор (*Кьеркегор* согласно принятой у нас искаженной транскрипции). Менее известны за пределами Дании имена упоминаемых диссертантом живописцев и композиторов.

Автор проделал большую и кропотливую работу, проанализировав не только творчество отдельных представителей датского искусства первой половины XIX века, но и выделив типологические черты, отличающие именно датский романтизм, в котором «заметно выражены черты классической традиции», «характерны ясность и «уравновешенность» приемов и средств» (с. 16 автореферата).

Структура диссертации логична и обоснована: в первой её части дается широкий культурно-исторический фон Золотого века с аналитическими главами о творчестве А. Г. Эленшлегера и Х. К. Андерсена, вторая же часть посвящена наиболее выдающимся композиторам того времени – Й. П. Э. Хартману и Н. В. Гаде. Тщательно проанализированы центральные произведения в наследии этих

композиторов – первая датская национально-романтическая опера «Маленькая Кирстен» Хартмана и симфонические произведения Гаде.

Однако возникает дискуссионный вопрос: насколько правомерно ограничивать «золотой век» датского искусства именно 1850 годом, следуя здесь за В. Веделем, установившим эту границу в 1890 году? Во второй половине XIX века заявили о себе такие яркие фигуры, как писатели Йенс Петер Якобсен и Херман Банг. Можно еще добавить, что Н.Ф.С. Грундтвиг прожил до 1872 года, а грундтвигианство как религиозная идеология и как датский весьма позитивный культурно-исторический феномен продолжало расцветать и после его смерти.

Говоря о музыке, сам автор верно отмечает на с. 14 диссертации условность верхней границы Золотого века 1850 год, так как Гаде прожил до 1890 года, а Хартман до 1900. Продолжал свою деятельность Бурнонвиль. Кроме того, надо назвать таких ярких композиторов второй половины XIX века, как Э. Хорнеман, П. Хайсе и П. Ланге-Мюллер. Каков, кроме хронологического, стилистически-творческий или эстетический критерий не включения их в искусство «Золотого века»? Они ведь как раз тоже продолжали линию того самого «уравновешенного» романтизма, о котором пишет автор. А разве открытие Копенгагенской консерватории (1867) и то, что, как справедливо отмечает сам диссертант, «в 60-е гг. XIX в. Копенгаген приобрел значение культурного центра всей Скандинавии» (с. 23 диссертации), не означает ли, что Золотой век в датской музыке не только не завершился в 1850 году, но и продолжал набирать обороты? (Возможно, поэтому датские историки литературы и искусства, как правило, оставляют музыку за скобками в своих исследованиях, тогда как, в свою очередь, историки датской музыки – например, К. О. Бруун и Н. Шёрринг – не используют метафору «золотой век», а пишут только о музыкальном романтизме.)

Поэтому, глядя на век XIX из века XXI, возможно, стоило бы поднять границу Золотого века датского искусства и культуры в целом, именно принимая во внимание специфику и динамику развития датского музыкального романтизма. Однако это лишь в плане постановки вопроса.

Автор пользовался самыми разными источниками, библиография обширна. Хочется отметить важность его обращения к работам советского исследователя творчества Торвальдсена Л. Таруашвили, а что касается литературной части, - к трудам М. Стеблина-Каменского и других видных ученых-скандинавистов.

Вместе с тем, что касается музыкальной части этого обширного списка, то мне не хватило в нем работ датских авторов об истории датской музыки, таких как История датской музыки Кая Оге Брууна (*Bruun K. Å. Dansk musiks historie, Bd. 1-2. – København: Stjernebøgernes Kulturbibliotek Vinten, 1969*) и История музыки в Дании Нильса Шёрринга (*Schiørring N. Musikkens Historie I Danmark, Bd. 1-3 – København: Politikens Forlag, 1977-1978*).

Как уже отмечено, в центре внимания музыкальной части диссертации по праву оказалось творчество двух корифеев датской музыки – Й. П. Э. Хартмана, создателя датской национально-романтической оперы, и выдающегося датского симфониста Н. В. Гаде. Однако, если ярко национальный характер музыкального языка Хартмана (прежде всего проявившийся в его опере «Маленькая Кирстен» и в романсах) совершенно очевиден, то положение диссертанта о том, что «симфонизм Н. Гаде — масштабное явление <...>, имеющее прочные национальные корни», представляется мне преувеличением. Корни симфонизма Гаде лежат в немецкой традиции, и наиболее близок он симфонизму Мендельсона. Лишь в увертюре «Отзвуки Оссиана» и в Первой симфонии Гаде прибегает к интонационному строю датских народных песен (в «Отзвуках» в качестве обрамляющей лейттемы – неточная цитата датской народной 12-куплетной баллады о рыцаре Рамунде), тогда как в более позднем творчестве Гаде оставляет «северный колорит», заявив, что тот себя исчерпал и «больше с ним нечего делать». (Можно также вспомнить негативное отношение Гаде к норвежскому национальному элементу в музыке Грига в период его занятий у Гаде: «Пусть ваша следующая соната будет менее норвежской!»)

С моей точки зрения, несколько большего внимания, чем просто упоминание, заслуживает деятельность фольклориста, собирателя датских (а также отчасти норвежских, исландских и фарерских) народных песен Петера Андреаса Берггрена (а не *Берггрёна*, как транскрибировано диссертантом). Ведь Берггрен не только занимался собиранием и записью музыкального фольклора, он еще и побуждал своих современников-композиторов Дании использовать народные мелодии в своем творчестве, что находилось в полном соответствии с эстетикой романтизма.

Среди мелких неточностей хотелось бы отметить порой ошибочную (иногда основанную на правилах английского произношения) транскрипцию ряда имен и фамилий: Питер вместо Петер, Равнкилде вместо Равнкилле, Олаф вместо Олуф. (В последнем случае на с. 33 диссертации имеет место подмена датского имени Олуф его шведско-исландским соответствием; если бы автор обратился к фольклорному собранию Берггрена «Danske Folke-sange og Melodier» (1860), он увидел бы, что в тексте баллады «Elverskud» фигурирует имя Олуф, хотя после датской версии баллады Берггрен приводит и исландскую с именем Олафур).

Однако все эти частные замечания и уточнения не могут повлиять на самую высокую оценку, которой следует удостоить работу Д. В. Белянского. Данное исследование свидетельствует, что его автор вне всяких сомнений заслуживает звания кандидата искусствоведения. Поскольку я читал и автореферат, и саму диссертацию, то могу подтвердить, что автореферат полностью отражает основное содержание диссертации.

0

Кандидат искусствоведения, музыковед и композитор, член Союза композиторов РФ и Союза московских композиторов

Мохов Николай Николаевич.

Подпись Н. Н. Мохова заверяю

Секретарь Союза московских композиторов М. П. Филатова

Председатель Союза московских композиторов
М. П. Филатова
(Филатова)

